

УДК 351.74:94(470)"1941/1945"

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПО МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РЯДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

STATE LEGAL POLICY OF THE MOBILIZATION OF THE POPULATION IN THE RANKS OF THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

С. П. ШАТИЛОВ (S. P. SHATILOV)

Рассматриваются основные направления мобилизационной работы, а частности мобилизация населения призывного возраста в ряды Красной Армии; перестройка государственной идеологии с целью подъема патриотизма у населения и готовности к защите отечества; обязательное обучение военному делу граждан СССР; выявление лиц, уклоняющихся от призыва в Вооружённые Силы, и борьба с дезертирством.

Ключевые слова: Красная Армия; мобилизация; дезертирство; военнослужащие; постановление; народный комиссариат внутренних дел; государственная идеология; правоохранительные органы.

The article is about the main directions of mobilization work and particularly the mobilization of the population of military age in the ranks of the Red Army, restructuring of state ideology with the aim of raising public patriotism and readiness to defend the country, obligatory military training of Soviet citizens, identification of persons evading calling up for military service and the fight against desertion.

Key words: the Red Army; mobilization; desertion; military men; statement; The National Commissariat of Internal Affairs; state ideology; law enforcement agencies.

С первых дней Великой Отечественной войны в СССР началась всеобщая мобилизация. Под ней понималось осуществление перевода Советского государства и его сил и средств в активное состояние, обусловленное военным временем, с целью победы в войне. Мобилизация проводилась в масштабах всей страны и затронула в той или иной степени весь механизм государства, все направления его деятельности – экономические, социальные, политические, в том числе Вооружённые Силы Советского Союза, а также общественные институты.

Государственно-правовая политика в годы войны по мобилизации населения в Вооружённые Силы, по нашему мнению, протекала по четырем основным направлениям: во-первых, мобилизация населения призывного возраста в ряды Красной Армии; во-вторых, организация и проведение обязательного обучения военному делу граждан СССР; в-третьих, перестройка государственной идеологии с целью подъема патриотизма

у населения и готовности к защите отечества; в-четвертых, выявление лиц, уклоняющихся от призыва в Вооружённые Силы, и борьба с дезертирством. Теперь рассмотрим подробно каждое из указанных направлений.

1. Мобилизация населения призывного возраста в ряды Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны мобилизация населения в ряды Красной Армии осуществлялась двумя способами: добровольно либо по призыву. В первую очередь призыву подлежали граждане, достигшие призывного возраста, а также все военнообязанные мужчины и женщины, являвшиеся военнообязанными по возрасту, находившиеся в запасе и не имевшие права на отсрочку или бронирование.

В исследуемый период мобилизационные мероприятия проводились в соответствии с «Наставлением по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии». В соответствии с данным нормативным правовым актом

мобилизация объявлялась Указом Президиума Верховного Совета СССР. Все призывы в ряды Красной Армии и Военно-морского флота в военный период осуществлялись на основании постановлений Совета Народных Комиссаров СССР, приказов Народного комиссара обороны (п. «л» ст. 49 Конституции СССР и ст. 72 Закона «О всеобщей воинской обязанности») [1].

Указом Президиума Верховного Совета СССР (далее – ПВС СССР) от 22 июня 1941 г. первым днём явки мобилизованных на призывные пункты было установлено 23 июня 1941 г. Мобилизации подлежали военнообязанные граждане четырнадцати возрастов – с 1905 по 1918 годы рождения. Только к 1 июля 1941 г. в СССР в Красную Армию и Военно-морской флот было мобилизовано 5,3 млн чел. [2].

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Оборона (далее – ГКО) от 23 июля 1941 г. вся работа по руководству мобилизационными процессами, контролю за формированием резерва была возложена на Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии. В свою очередь, в военных округах вся ответственность по мобилизационной работе была возложена на военные советы [3]. 29 июля 1941 г. с целью создания централизованной системы формирования соединений и частей армии при Наркомате обороны СССР был создан Главупраформ [4].

Мобилизация предусматривала полный охват призыва на действительную военную службу призывников-новобранцев. В соответствии с Постановлением ГКО № 2100сс от 26 июля 1942 г. Наркомат обороны был обязан проводить призыв всех граждан, родившихся в 1924 г. и годных к строевой службе. В результате проведённой работы в военные училища и запасные части было мобилизовано 450 тыс. чел., на Военно-морской флот – 100 тыс. чел., в войска НКВД – 75 тыс. чел., в войска Забайкальского фронта – 25 тыс. чел. [5].

В годы Великой Отечественной войны в ряды Красной Армии и Военно-морского флота было мобилизовано более 800 тыс. женщин [6]. Следует отметить, что в действующую армию и специальные военные учебные заведения (радивостов, снайперов)

женщины направлялись только на добровольной основе. Через военкоматы призыву подлежали женщины, имевшие медицинские военно-учётные специальности: врачи, фельдшеры, операционные сёстры, аптекари, медсёстры общего профиля и санитарки для эвакогоспиталей [7].

В исследуемый период существенные потери военнослужащих во время боевых действий, нехватка лиц призывного возраста вызвали необходимость осуществлять призыв на действительную военную службу лиц, находящихся в исправительно-трудовых учреждениях, – спецпереселенцев и заключённых ГУЛАГа НКВД СССР.

В первый год войны 12 июля и 24 ноября указами ПВС СССР «Об освобождении от наказания осуждённых по некоторым категориям преступлений» была объявлена официальная мобилизация заключённых. Заключённые, отбывающие наказание за малозначительные преступления, и осуждённые на срок до пяти лет, подавшие заявления руководству исправительно-трудового учреждения с просьбой отправить их на фронт, подлежали освобождению из мест лишения свободы. Кроме того, мобилизации на фронт подлежали лица, отбывшие наказание и годные к строевой службе [8]. Только во исполнение вышеназванных указов в первый год войны было освобождено 420 тыс. чел., что составило около 25 % от общего числа лишённых свободы.

В дальнейшем нормативно-правовой основой призыва спецпереселенцев и заключённых выступали специальные постановления ГКО и правительства в соответствии с нарядами НКВД. Только в течение одного года (с 1942 по 1943 гг.) во исполнение специального постановления было досрочно освобождено по целевым разнарядкам с направлением в ряды Красной Армии 157 тыс. чел., что составило свыше 10 % от общего числа лишённых свободы [9]. Всего же за период с 1941 по 1944 г. в армию были призваны 975 тыс. бывших заключённых [10].

Всё вышеизложенное даёт нам основание сделать вывод, что мобилизации в ряды Красной Армии подлежали не только мужчины призывного возраста, как на добровольной основе, так и по призыву, но и женщины, а также лица, находящиеся в исправительно-

трудоустройства, по личным заявлениям на основании специальных постановлений ГКО и правительства в соответствии с нарядами НКВД. Всего же за весь период Великой Отечественной войны было мобилизовано 29,5 млн чел. [11].

2. Организация и проведение обязательного обучения военному делу граждан СССР. В связи с недостаточностью знаний и навыков военного дела у граждан государства, находившегося в состоянии войны, 17 сентября 1941 г. ГКО принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», во исполнение которого в стране необходимо было в кратчайшие сроки создать стройную государственную систему по организации и проведению всеобщего обязательного обучения всех военнообязанных, призывников и незамужних женщин без отрыва от производства [12].

Реализация данного постановления была возложена на Наркомат обороны, в составе которого для этих целей было создано Главное управление всеобщего военного обучения (всеобуча). Во всех военных округах, областных, краевых и республиканских военных комиссариатах были организованы отделы всеобщего военного обучения. За организацией и обучением населения военному делу управлениями военных округов осуществлялся постоянный контроль. По результатам проверок издавались приказы или директивы, в которых указывались недостатки в работе и определялись пути их устранения. Особого внимания военных советов требовала военная подготовка учащихся гражданских учебных заведений. В связи с этим создавались отделы инспектирования военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений в некоторых военных округах и при республиканских, краевых, областных военкоматах, а в штат районных и городских военкоматов были введены инструкторы. Эти отделы контролировали, осуществляли инспектирование и оказывали практическую помощь в организации военной подготовки учащихся гражданских учебных заведений [13].

Согласно Постановлению ПВС СССР от 1 октября 1941 г. всеобуч вводился на всей территории Советского Союза. Все мужчины, достигшие возраста от 16 до 50 лет, подлежали обучению. Во время проведения заня-

тий особое значение придавалось стрелковой подготовке, овладению винтовкой, пулемётом и ручной гранатой, противохимической и противотанковой защите, оборудованию окопов, маскировке, а также тактической подготовке одиночного бойца и отделения. Для обучения каждого гражданина владению оружием, тактикой боя и конкретной воинской специальностью отводилось несколько месяцев.

В исследуемый период всеобщее обязательное обучение граждан СССР выполнило главную задачу – сформировало знания военного дела и навыки военного мастерства у лиц призывного возраста. За годы Великой Отечественной войны военную подготовку прошли 9862 тыс. чел. [14].

3. Перестройка государственной идеологии с целью подъёма патриотизма у населения и готовности к защите отечества. Идеологическая функция Советского государства в годы Великой Отечественной войны сыграла существенную роль в достижении победы над врагом – фашистской Германией. Для Советского государства в исследуемый период было характерно наличие государственной идеологии, построенной на диктатуре пролетариата при руководящей роли Коммунистической партии. Таким образом, главными носителями государственной идеологии были партийные органы. Применительно к Советскому государству справедливо отождествлять партийную и государственную идеологию. Фактически партийные органы являлись элементом механизма Советского государства. В период Великой Отечественной войны Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) играла направляющую и руководящую роль в управлении делами государства. Как отмечалось в СМИ того времени, решение задач коммунистического строительства зависело главным образом от правильного проведения намеченной политической линии, от эффективности работы государственного аппарата и общественных организаций, от координации их деятельности. Под руководством партийных организаций в годы войны создавалась идеологическая конструкция по подъёму патриотизма у населения и готовности к подвигу, самопожертвованию, в которой можно выделить следующие важнейшие позиции.

Во-первых, с началом войны население страны убеждалось в двух истинах, которые должны были восприниматься совершенно однозначно и бесспорно: «Победа будет за нами» и «Война будет долгой и тяжёлой, требующей полной отдачи сил на фронте и в тылу». Уже в «Правде» от 23 июня 1941 г. мы можем прочитать следующие заголовки-лозунги: «Фашизм будет уничтожен»; «Наш ответ: смерть врагам!»; «Наш лозунг: победа!»; «Фашизм будет уничтожен под ударами Красной Армии».

Последующие номера газеты вселяли веру в победоносную войну не менее красноречиво: «Каждый наш мотор – удар по врагу»; «Враг будет испепелён»; «С гордостью пошлём наших сыновей на защиту Родины»; «Победу надо завоевать, победа будет за нами»; «Каждое предприятие, каждый дом – крепость обороны» [15].

Несмотря на бодрый тон официальных сводок, в общественное сознание также внедрялась мысль о том, что враг чрезвычайно опасен и силён, что угроза нашей стране существует нешуточная и что лёгкой победы не будет. Население должно было жить с мыслью о грядущей победе и нечеловечески тяжёлом труде ради этой победы – как ратном, так и производственном, а также, естественно, с мыслью о том, что победа потребует громадных жертв.

Во-вторых, с первого дня войны населению страны в целом и в первую очередь военным внушалась мысль о бескомпромиссности борьбы с врагом, о том, что победить его можно, только отвечая ненавистью на ненависть, жестокостью на жестокость, что врагу надо «мстить, мстить и мстить», мысль о праведности и святости мести. Этот шаг советской идеологической машины являлся абсолютно выверенным: согласно большевистской идеологии, господствовавшей в Советском государстве все годы его существования, победить в войне может только та армия, которая ненавидит своего врага и, зная, за что она воюет, стремится уничтожить противника. Под противником подразумевалась вся Германия – и на фронте, и в тылу (естественно, и союзники Германии).

В-третьих, с первого дня войны в новой идеологической конструкции стала преобладать пропаганда отечественных (русских)

боевых подвигов дореволюционного периода, в особенности связанных с противостоянием немцам или тем, кого считали ранними предшественниками современной Германии. Прежде всего речь шла о славных победах Александра Невского, в особенности много внимания на страницах «Правды» уделялось Ледовому побоищу 1242 г., в котором дружиной Александра Невского были разбиты предки наших противников в Великой Отечественной войне. Не менее частыми были упоминания о победах русской армии в Семилетней войне XVIII в., о победах на фронтах Первой мировой войны (в особенности широко освещались победы на русско-австрийском участке Восточного фронта и, конечно же, наиболее запомнившийся своими результатами и нововведениями Брусиловский прорыв 1916 г.).

В-четвёртых, своеобразным идеологическим оружием военного времени, в особенности начального периода войны, являлись официальные сводки, публикуемые в газетах. Безусловно, в военном отношении они являлись полной дезинформацией населения. В этом отдавали себе отчёт и их авторы. Военные сводки можно назвать «ложью во спасение», неотъемлемым атрибутом любой войны, поскольку живописание потерь, публикация в массовой печати фотографий подбитых танков и самолётов своей армии, фотографий колонн пленных являются сознательной или несознательной работой, направленной на деморализацию и армии и населения, подрыв духа и фронта и тыла.

Вышеперечисленные аспекты формирования государственной идеологии периода Великой Отечественной войны были основаны на существующих в обществе ценностях и реальной угрозе перед гибелью всего советского народа, вне зависимости от политических взглядов, идеологических пристрастий, религиозных воззрений, социального происхождения, собственного отношения к официальной власти и партии большевиков, тех или иных личных обид и утрат. Перестройка государственной идеологии способствовала повышению патриотизма советского народа, вызванного общей трагедией, что обусловило организованное оформление в масштабе всей страны ополченческого движения. Народное ополчение

отличалось от регулярной армии по принципам комплектования, по субъектам и назначению. В частности, ополчение создавалось на добровольной основе, в его подразделения привлекались лица, которые в данный момент не подлежали мобилизации в ряды Красной Армии и Военно-морского флота. Возрастной разбег ополченцев был существенно больше, чем при призыве в регулярную армию. Только в период с июля по сентябрь 1941 г. в городах, республиках и областях было сформировано 1339 истребительных батальонов общей численностью свыше 310 тыс. чел.

4. Выявление лиц, уклоняющихся от призыва в Вооружённые Силы, и борьба с дезертирством. Государственно-правовая политика Советского государства по мобилизации населения в Вооружённые Силы в годы войны достигалась не только методами убеждения, которые, несомненно, тогда доминировали, но и методами принуждения, осуществлением которого занимались правоохранительные органы в процессе реализации функции защиты отечества в исследуемый период.

В начальный период Великой Отечественной войны дезертирство и уклонение от воинской службы носило масштабный характер, несмотря на проводимые профилактические мероприятия и ужесточение законодательства. Однако ещё в довоенный период 6 июля 1940 г. Указом ПВС СССР «Об изменении пунктов «а»–«г» ст. 193 Уголовного кодекса РСФСР» были ужесточены санкции за самовольные отлучки и дезертирство. В Указе под дезертирством понималась самовольная отлучка свыше суток, влекущая за собой лишение свободы на срок от 5 до 10 лет, а в военное время – высшую меру наказания (расстрел) с конфискацией имущества [16]. Лица, уклоняющиеся от выполнения требований Постановления ГКО от 17 сентября 1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», привлекались к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 68 Уголовного кодекса (далее – УК), а если имели место отягчающие обстоятельства – по ч. 2 ст. 68 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик. Наказание предусматривалось в виде лишения свободы сроком до 3 лет [17].

Только в течение первой половины 1942 г. в Ярославской области было выявлено 2 тыс. уклонистов от службы и дезертиров [18].

Такое массовое дезертирство и уклонение от воинской обязанности в исследуемый период, по нашему мнению, были вызваны рядом причин: во-первых, в связи с существовавшим ещё до войны расколом в обществе, порождённым Октябрьской революцией (противники советской власти не желали воевать на стороне своих врагов); во-вторых, сложившаяся на фронтах тяжёлая обстановка, большие людские и материальные потери, особенно в начале войны; в-третьих, отсутствие сострадания со стороны местных руководителей органов государственной власти к семьям фронтовиков. В письмах, адресованных своим родным и близким, находившимся на фронте, люди сообщали: «Мы живём очень плохо... Мне даже стыдно ходить по улице, нет ни платья, ни обуви. А местные организации (горсобес, женсовет) за три года мне ничем почти не помогли. Неужели я, как семья фронтовика, эвакуированная с самой границы, не заслуживаю внимания – обидно до слёз» [19]. В-четвёртых, имели место злоупотребления и недостатки в работе органов государственной власти, местного самоуправления и должностных лиц. Например, по стране было отмечено немало случаев, когда военкоматы выдавали свидетельства об освобождении от военной службы, причём основанием служили копии фиктивных медицинских документов и т. п.

В военный период правоохранительные органы стали придавать особое значение борьбе с дезертирством и уклонением от воинской службы, как одним из опасных преступлений, подрывающим боеспособность Красной Армии, используя для этого различные формы и методы.

В годы войны дезертиры и лица, уклоняющиеся от воинской службы, применяли различные приёмы по использованию паспортов, других документов, бланков, легализующих их в условиях военного времени. В основном такая возможность им предоставлялась по трём причинам. Во-первых, в связи с поспешным отступлением частей Красной Армии на оккупированной немецко-фашистскими войсками части территории СССР в их распоряжении оказались различ-

ные документы, в том числе паспорта, чистые бланки, печати, штампы, по организации паспортной работы. Во-вторых, во время массовой эвакуации населения в восточные районы страны многими гражданами были утеряны документы, удостоверяющие личность. Сотрудники правоохранительных органов входили в положение эвакуированных граждан, поэтому при выдаче паспортов они не требовали от них всех предусмотренных «Положением о паспортах» документов. В-третьих, в период мобилизации было много разного рода мошенников, занимавшихся подделкой удостоверений об освобождении от призыва в армию с целью их продажи лицам, уклоняющимся от призыва в Красную Армию [20].

В связи с вышеназванными причинами Постановлением ГКО № 1159с от 16 января 1942 г. «О порядке передвижения военнообязанных в военное время и ответственности за уклонение от воинского учёта» [21] НКВД и НКО СССР вменялась в обязанность организация систематической проверки документов, устанавливающих отношение граждан к воинской обязанности во всех населённых пунктах и на путях сообщения. Главное управление милиции НКВД СССР в апреле 1942 г. приняло решение об усилении борьбы с дезертирством и лицами, уклоняющимися от воинской службы [22].

Во исполнение данных правовых актов сотрудники правоохранительных органов должны были проводить постоянные мероприятия по укреплению паспортного режима в стране. В 1942 г. в стране была проведена перерегистрация населения в местностях, в которых соблюдался паспортный режим, в каждый паспорт вклеивали контрольные листки.

29 июля 1941 г. начальником УНКВД Ленинградской области был издан Приказ «Об усилении борьбы с дезертирством и проверке документов», устанавливающий приёмы, тактики и методики проверки документов у подозреваемых лиц с целью выявления дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва в Красную Армию.

Сотрудники правоохранительных органов проводили следующие мероприятия: постоянные облавы в местах массового скопления людей; проверяли иные места возможно-

го нахождения нарушителей паспортного режима; выявляли лиц без постоянного места жительства, занятий и ставили их на учёт; проверяли лиц, которым было отказано в прописке или у которых срок прописки истёк; проверяли исполнение правил паспортного режима при приёме граждан на работу, учёбу, при прописке и выписке.

Так, только в 1943 г. сотрудники милиции Бийского горотдела Алтайского края проверили: домовладений – 15 301, общежитий – 78, предприятий и учреждений – 89. В результате проведённых проверок выявили 217 нарушителей военного учёта [23].

Только за I квартал 1945 г. сотрудники НКВД Алтайского края выявили и задержали: дезертиров из армии – 86 чел., уклоняющихся от призыва и мобилизации в армию – 152 чел., из них задержано по агентурным данным 46 чел. [24]. В ходе мероприятий, имеющих массовый характер, облав, обходов задержали: дезертиров – 40 чел., уклоняющихся от призыва и мобилизации в армию – 111 чел. По состоянию на 1 апреля 1945 г. дезертиров, находящихся в розыске, – 1121 чел. [25].

Сотрудники правоохранительных органов часто сталкивались со множеством и других разнообразных уловок дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва и мобилизации в армию, которые скрывались от органов власти. Так, они прибегали к следующим приёмам: переодевались в женское платье, изменяя при этом походку и манеру поведения; маскировались под нищих, калек, глухонемых и др.; прятались в цыганских таборах; скрывались в землянках, блиндажах, развалинах, лесных массивах.

Например, в Называевском районе Омской области дезертиру Акимову удалось скрываться более шести месяцев в специально оборудованном укрытии, которое было замаскировано на глубине четырёх метров под жилым домом [26]. В этом же райотделе милиции при проверке анонимного сообщения о том, что на квартире у гражданки Н. проживает неизвестная женщина, сотрудники органов внутренних дел установили, что с гражданкой Н. проживал её муж, который дезертировал из рядов Красной Армии и скрывался, переодевшись в женское платье [27].

Важным мероприятием в годы войны стало осуществление совместных массовых операций, направленных на выявление и изъятие дезертиров и лиц, уклоняющихся от воинской службы. Так, в Сталинграде при проведении массовых облав в районах города активно использовались крупные силы милиции, войсковых частей, бригад содействия милиции, групп охраны общественного порядка. Облавы проводились повсюду – как во всём Сталинграде, так и в отдельных его районах. Особенно основательно были подвергнуты проверке железнодорожные станции, дома приезжих, домовладения, общежития, бараки, подвальные и чердачные помещения [28]. Операции по выявлению дезертиров, лиц, уклоняющихся от воинской службы, шпионов, диверсантов и т. д., как правило, проходили в ночное время суток.

В г. Новороссийске с целью выявления дезертиров, лиц, уклоняющихся от воинской службы, изменников Родины и других лиц, подозреваемых в совершении преступлений, были задействованы достаточно большие силы. Всего в выполнении оперативных мероприятий участвовали 1794 чел.: из числа сотрудников милиции – 355, офицерского состава войск – 311, рядового и сержантского состава войск – 1033, бойцов истребительного батальона – 28, работников контрразведки «Смерш», комендатуры гарнизона и прокуратуры гарнизона – 67. В результате проведённых мероприятий был задержан 151 чел. Задержанные представляли собой следующие категории: дезертиры – 15 чел., попавшие в окружение – 8 чел., уклонившиеся от воинского учёта – 36 чел., военнослужащие, не имеющие увольнительных записок, – 93 чел. [29].

В г. Сочи такими опергруппами было задержано 69 чел., из них: а) военнослужащих без увольнительных записок – 64; б) лиц, уклоняющихся от службы в Рабоче-крестьянской Красной Армии (далее – РККА), – 5. По железнодорожному транспорту было задержано 43 чел., из них: а) дезертиров из РККА – 24; б) военнослужащих без увольнительных записок – 19 [30].

Как мы видим, деятельность правоохранительных органов по выявлению лиц, уклоняющихся от призыва в Вооружённые Силы, и борьба с дезертирством носила комплекс-

ный, собирательный характер и протекала по следующим направлениям: выставление КПП с целью проверки всех въезжающих и выезжающих из населённых пунктов; работа с агентурным аппаратом; обеспечение паспортного режима; взаимодействие правоохранительных органов с другими органами государственной власти во время проведения массовых проверок. Результат этой деятельности был таков, что за годы войны за дезертирство и уклонение от военной службы было осуждено 336 612 чел. [31].

Подводя общий итог данному исследованию, следует отметить, что в статье, безусловно, рассмотрены только основные направления государственно-правовой политики Советского государства по мобилизации населения в Вооружённые Силы в годы войны. По нашему мнению, именно данные направления в большей степени способствовали достижению Советским государством и его народом поставленной цели – победе над фашистской Германией. Во-первых, мобилизации населения в ряды Красной Армии были подвержены практически все социальные группы, достигшие призывного возраста советского общества, что способствовало постоянному комплектованию боевых частей Красной Армии. Во-вторых, организация и проведение обязательного обучения военному делу граждан СССР явилось действенным методом мобилизации населения, благодаря которому действующая армия постоянно пополнялась подготовленными боевыми резервами. В-третьих, перестройка государственной идеологии с целью подъёма патриотизма у населения и готовности к защите отечества, смогла переломить ситуацию в кратчайший период и не допустить полного развала единства нации, единства фронта и тыла, с одной стороны, и сплотить население, настроив его на тяжелейший ратный и тыловой труд, – с другой. В-четвёртых, вопреки сложившимся представлениям советских и постсоветских исследователей, дезертирство и уклонение от призыва в Вооружённые Силы в годы Великой Отечественной войны носило довольно массовый характер и являлось неотъемлемой стороной жизни общества в то время. Правоохранительным органам на протяжении всего исследуемого периода пришлось вести сложную, подчас

противоречивую борьбу с этими видами преступлений, и в этой правоохранительной деятельности использовались не всегда объективные, но в то же время очень эффективные методы принуждения при реализации государственно-правовой политики Советского государства по мобилизации населения в Вооружённые Силы в годы войны.

1. Русский архив. Великая Отечественная. – М., 1998. – Т. 14. – С. 20.
2. Военная энциклопедия. – М., 2001. – Т. 5. – С. 183.
3. Яценко В. Деятельность военных округов в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. – 1985. – № 2. – С. 33.
4. Любецкий А. Е. Призыв в РККА и мобилизация населения на фронт в Магнитогорске в годы Великой Отечественной войны // Сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред А. А. Сукиасян. – Уфа, 2014. – С. 20–23.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 48. Л. 19.
6. Иванова Ю. Н. Женщины в войнах Отечества // Военно-историческая антропология. – М., 2002. – С. 347.
7. Барсукова Н. В. Наравне с мужчинами: женщины в Вооружённых Силах СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2, История. – 2012. – № 4. – С. 203–206.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 113. Л. 13.
9. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М., 1996. – С. 368.
10. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 9–11.
11. Великая Отечественная война. 1941–1945. – М., 1999. – Кн. 4: Народ и война. – С. 290.
12. Бодрова Е. В. Реорганизация системы массового военного обучения населения в годы Великой Отечественной войны // Мы Победу приближали как могли : материалы Междунар. науч. конф., посвящённой Великой Отечественной войне. – Смоленск, 2003. – С. 100.
13. Яценко В. Деятельность военных округов в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. – 1985. – № 2. – С. 36.
14. Шатилов С. П. Правоохранительная функция Советского государства в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) : монография. – Барнаул, 2006. – С. 45.
15. Шатилов С. П. Основные формы воспитательной работы с сотрудниками милиции Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. – 2005. – № 2. – С. 28–30.
16. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 15. Д. 30. Л. 589.
17. Зангиев Х. В., Хубулова С. А. Уголовная преступность и борьба с ней в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2014. – № 3. – С. 58–62.
18. Тумаков Д. В. «Внутренний фронт»: криминальные отклонения в СССР в эпоху Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Ярославль, 2012. – С. 129.
19. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. П–8. Оп. 1. Д. 482. Л. 7.
20. Из истории милиции Советской Украины / под ред. П. П. Михайленко. – Киев, 1965. – С. 165.
21. Горьков Ю. В. Государственный комитет по постановляет. 1941–1945. – М., 2002. – С. 483–556.
22. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 2. Д. 1678. Л. 213.
23. Отдел реабилитации и архивной информации информационного центра ГУВД Алтайского края (ОРАИИЦ ГУВД АК). Ф. 4. Оп. 4. Д. 1. Л. 21–23.
24. Там же. Л. 221.
25. Там же. Ф. 8. Оп. 2. Д. 5. Л. 13–14.
26. Отделение специальных фондов отдела архивной информации и реабилитации информационного центра УВД Омской области (ОСФИЦ УВД ОО). Ф. 2. Оп. 2. Д. 7. Л. 115.
27. Там же. Л. 121.
28. Чужанов А. С. Сталинградский дневник. – Волгоград, 1968. – С. 60.
29. Информационный центр Главного управления внутренних дел Краснодарского края (ИЦ ГУВД КК). Ф. 18. Д. 4. Л. 20.
30. Там же. Ф. 31. Оп. 2. Д. 10. Л. 42.
31. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 3. Д. 40. Л. 15–50.